

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

...МЫ ПРИШЛИ
К НАРОДНОЙ
АРТИСТКЕ СССР,
ГЕРОЮ
СОЦИАЛИСТИЧЕС-
КОГО
ТРУДА
ТАМАРЕ
ФЕДОРОВНЕ
МАКАРОВОЙ
В ГОСТИ В КАНУН
ЕЕ ЮБИЛЕЯ.
ПОЗДРАВИТЬ И
ОТОВРАТИТЬ ДЛЯ
ГАЗЕТЫ
ФОТОГРАФИЮ.
ДОСТАЛИ
СЕМЕЙНЫЙ
АЛЬБОМ. ВОТ ОНА
ИГРАЕТ
В БИЛЬЯРД —
ЛЮБИМОЕ
УВЛЕЧЕНИЕ.
ВОТ С МУЖЕМ
В ПАРИЖЕ. ОСЕНЬ.
СУХАЯ. СВЕТАЯ.
ОНИ ПРИВЕЗЛИ
СВОЙ ПОСЛЕДНИЙ
ФИЛЬМ О ЛЬВЕ
ТОЛСТОМ.
ВОТ НА СЪЕМКАХ
ФИЛЬМОВ
«МАСКАРАД»...
«СЕМЕРО
СМЕЛЫХ»...
ТАМАРА
ФЕДОРОВНА
В КРУГУ
УЧЕНИКОВ.
И, ПОСМОТРЕВ,
РЕШИЛИ
ПОПОЛНИТЬ
АЛЬБОМ НОВЫМ
СНИМКОМ.
ПОКА ВЫБИРАЛИ
ДЛЯ СЪЕМКИ
ИНТЕРЬЕР, ОНА
РАССКАЗЫВАЛА...

Все было, как в кино. Она шла по улице. Совсем девочка. Улица называлась Красных зорь. А город — Ленинград. К ней подошел незнакомый мужчина и предложил сниматься в кино. И они пошли на «Ленфильм». Там другой незнакомый человек ходил по павильону с недовольным видом и выговаривал собравшимся людям, что студия не арендуемое ателье, а художественный организм. Человек, который это произносил, оказался известным режиссером Григорием Козинцевым. Он снимал фильм, в котором играл молодой Сергей Герасимов. Ее включили в съемочную группу. Они встретились: Тамара Федоровна Макарова и Сергей Аполлинариевич Герасимов. Встреча оказалась для обоих событием: на всю жизнь.

В кабинете Сергея Аполлинариевича — где все осталось, как при жизни, — среди фотографий есть снимок необычный. Крупным планом глаза Тамары Федоровны. Остается загадкой — зачем, когда жена постоянно рядом. На съемках вместе. В институте вместе — вели мастерскую. В поездках вместе. На отдыхе вместе. Всюду... Об этой слышности говорили, что Герасимов и Макарова могли

поспорить и не уступить друг другу, лишь играя в «Скрепл» (настолярная игра в слова, в которую оба могли играть часами, как дети), — в жизни поссориться поводов не было. Или они их не замечали.

Рассказывать о ней — не вспоминая его, — значит, рассказывать неполно.

Как-то Джульетту Мазину спросили на пресс-конференции, чем отличаются их отношения с Феллини в съемочном павильоне от семейной жизни дома. Она ответила, что не надо отделять одно от другого. Ведь это Феллини только кажется, что на съемочной площадке он самостоятелен.

Сергей Герасимов на мир смотрел и через глаза жены. И от этого был только зорче. Лев Толстой утверждал, что истинный художник получает, когда живет не только «умом ума», но и «умом сердца».

Тамара Федоровна обогащала жизнь сердца мужа.

Она снималась во многих фильмах: оставив образы яркие и цельные о людях своей эпохи. Но последняя роль графини Софии Андреевны Толстой ей особенно дорога. И не только оттого, что последняя совместная работа с мужем. Не только.

Софью Андреевну многие представляли ужасной женщиной. А она воспитала Толстому детей. Переписала половину его рукописей. Любила мужа до беспамятства. А муж — гений. И это все так не просто вынести.

Макарова играла графиню так, чтобы вызвать понимание и сочувствие. Софья Андреевна ей была близка, как Герасимову — бесконечные толстовские поиски истины и идеала.

К фильму «Лев Толстой» они шли долго. Почти десять лет. Это долгое подсознательное вживание оказалось потом настолько сильным, что, когда закончились съемки, оба продолжали жить жизнью Толстых. Герасимов ходил толстовской походкой, заложив за спину руки, где-то с полгода.

— Сергей Аполлинариевич, — мягко говорила ему Тамара Федоровна, — вы — Герасимов, а не Лев Толстой...

...Мы выбрали интерьер и усадили Тамару Федоровну в кресло из орехового дерева. Под одной из картин, которых целая коллекция.

Картину Тамара Федоровна выбрала сама.

Т. ХОРОШИЛОВА.
Фото В. СВАРЦЕВИЧА.